

Лия ред

МЖМ

Булочка

ДЛЯ ХОККЕИСТОВ

18+

Лия Ред

Булочка для хоккеистов

<https://litres.ru/74358324>

SelfPub; 2026

Аннотация

Неудачное свидание. Бар. И двое, которые не принимают отказов.

Она зашла просто выпить, чтобы забыть неудачное свидание. Но судьба решила иначе — подкинула ей шанс исправить всё одним махом. А заодно и двух властных красавчиков-хоккеистов, которые понятия не имеют о рамках и границах.

Сможет ли она устоять перед их напором или позволит себе то, о чём даже не мечтала? И что будет, когда одна безумная ночь превратится в нечто большее?

Содержание

Глава 1. Бар	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лия Ред

Булочка для хоккеистов

Глава 1. Бар

Эта неделя была тяжелая, но в четверг, не дожидаясь выходных, я зашла в бар после работы. Это был бар при небольшой гостинице, спортивный, но я этого не сразу заметила. Просто увидела вывеску бара.

Зайдя внутрь, я увидела шарфы спортивных команд на стенах, фотографии и, возможно, автографы. Столики и стулья были деревянными, дизайн заведения — простым, но уютным. За двумя столами сидели небольшие компании, и они явно о чем-то спорили, и ещё за столом сидели девушки, оценивая парней вокруг, возможно, даже были фанатками какой-нибудь команды. Я хмыкнула про себя, внешний вид их так и кричал, чтобы им кто-нибудь забил пару жарких голов.

Я прошла вдоль столиков и села за барную стойку. Занимать столик я не особо хотела, а выпить парочку бокалов пива мне и тут будет комфортно, к тому же я при входе уже заметила симпатичного бармена. Бармен был симпатичным брюнетом с накачанными руками и добрыми глазами. Он был брюнетом, с довольно смазливой лицом и немного на-

каченными руками и грудью. Одет был в футболку и фартук. Так что пусть побудет на виду, так сказать, порадует глаз. Но флиртовать или что-то еще я с ним не собиралась. Да и в целом не было настроения. Мне нужна смена обстановки, чуть выдохнуть и небольшие позитивные эмоции. Слишком много всего произошло за последнее время.

За барной стойкой уже были двое парней. Я особо не разглядывала, но заметила их широкие спины, поэтому села на пару стульев от них, не обращая внимания. Обычная большая стойка из тёмного дерева, за ней — рабочее место бармена, полки, холодильники. Из интерьера выбивались шарфы хоккейной команды на стене да большой телевизор с транслируемым хоккеем. Оглядевшись, я достала телефон и начала смотреть ленту.

— Доброго вечера. Может, готовы сделать заказ? — приветливо сказал бармен, чуть улыбнувшись, и на его лице появилась небольшая ямочка. Он подал мне меню.

— Хм. А можно светлого пива, чтобы чуть-чуть горчило? На ваш вкус.

— Я знаю, что тут подойдёт. 0,5 или 0,7?

— Спасибо. 0,5, пожалуйста.

Он отошел к стойке, взял прозрачный стакан, и я вдруг поймала себя на том, что рассматриваю его как блюдо. Как движутся лопатки, как напрягается предплечье, пока он держит кран. Я знала, что он видит моё отражение в бутылках. И когда он тихо фыркнул — то ли усмехнулся, то ли смутился

— я не отвернулась. Я продолжала пожирать его взглядом. Откровенно. Жадно. Как будто он мой заказ на сегодня, и десерт, а не пиво.

— Вот ваш заказ, — он подал мне стакан, предварительно поставив подстаканник, затем аккуратно воткнул трубочку и придвинул небольшое блюдо с орешками.

Я чуть выгнула бровь, открыла рот, чтобы сказать что это на мой заказ, но он опередил:

— Это комплимент прекрасной даме.

Голос был чуть грубоватым, но приятным. Снова появилась ямочка на его лице.

— Спасибо, — сказала я, а сама поймала себя на том, что уже улыбаюсь шире, чем планировала.

Он задержался на секунду дольше нужного, вытирая руки о полотенце.

— Если что-то понадобится — зовите. Меня зовут Дмитрий.

— Хорошо, Дмитрий, — произнесла я его имя чуть игриво, с нажимом на последний слог, и посмотрела прямо в глаза

Он моргнул первым. Отвел взгляд и отвернулся к стойке, но я заметила, как дрогнули уголки его губ. А я взяла стакан и сделала глоток. Пиво было холодным, идеально горьким. Или это просто адреналин от того, что я сейчас чувствую.

Мои глаза упёрлись в телевизор. Там начинался какой-то хоккейный матч — разминка, команды выстроились для

гимна. Одну я узнала: местные «Медведи», а вторую... впрочем, я не была заядлым болельщиком, даже футбол смотрела редко. Но я непрерывноплялилась в экран, хотя думала о своём.

Услышала короткое, раздражённое мычание со стороны парня.

— Умоляю. Можешь переключить? — голос был грубоватым, с хрипотцой, с таким внутренним стержнем, который не терпит возражений. Он обратился к бармену даже не глядя на меня.

Бармен покосился на меня:

— Ты же знаешь правила. Если кто-то смотрит...

— Умоляю, — парень развернулся на стуле и теперь смотрел прямо на меня. Взгляд тяжёлый, усталый. — Мы можем переключить? Я вам скажу счёт, если вам так интересно.

В голосе сквозило едва сдерживаемое раздражение — как будто он не первый раз просит и его уже достало.

Я пожала плечами, делая вид, что мне всё равно:

— Счёт мне не интересен. Я смотрю не за этим, я рассматриваю крамивых мужчин. Но можете переключить.

— Спасибо, — бросил он коротко и фыркнул. — они не стоят такого внимания.

И тут я разглядела его по-настоящему. Он повернулся ко мне, и свет упал на его лицо. На брови — свежая ссадина, под глазом синяк, веко чуть заплыло. Нос с горбинкой, словно ломали и срослось неправильно. Глаза карие — тёмные,

улавливающие, но с искрой. Брови густые, чуть сросшиеся у переносицы. Губы полноватые, но сжаты в жёсткую линию. Волосы тёмные, волнистые, зачёсаны назад, но пара непослушных прядей выбивались на лоб, и он то и дело сдвигал их, даже не замечая этого.

Брутальный. Не смазливый — это точно. Тот случай, когда внешность берёт не красотой, а характером. Обычно такие не нравятся сразу по внешности, но в них всегда, есть что то, что привлекает и манит.

— Ну... у кого какие вкусы, — не стала я спорить, но про себя уже поставила оценку.

Он резко отвернулся, бросил в сторону бармена короткое «давай уже», и телевизор переключился на другой матч.

А я пила пиво маленькими глотками, чувствуя, как холодный напиток щиплет горло, и впадала в свои мысли. О том, что этот хмурый тип с разбитым лицом задел меня сильнее, чем я готова была признать.

И похоже, он тоже это понял. Потому что через минуту я краем глаза заметила, как он покосился на меня. Изучающе. Как будто взвешивал, стоит ли начинать разговор, и пытался меня прочесть. Я чувствовала его пристальный взгляд, но не придавала значения.

Вдруг я услышала звонок своего телефона.

— Приве-е-ет! Как дела? Как твоё свидание? Вы хорошо провели вечер? Как секс? Он старался? По десятибалльной системе? — заверещала в трубку моя подруга Ирка, закиды-

вая меня вопросами с пулемётной скоростью. Я аж телефон от уха отстранила.

— Если честно, так себе. А на последние вопросы — нет и нет. До этого вообще не дошло.

— Что случилось? По голосу слышно, что ты расстроена. Хочешь, приеду? Поговорим?

— Не надо, всё нормально. Я в баре в центре. Со мной всё нормально. Просто неудачная встреча — и всё.

— Он был урод? Маменькин сынок? Что произошло?

— Ну, если ты мне даж слово вставить я все расскажу...

— Хорошо, рассказывай, — подруга сделала паузу, давая мне выговориться.

— Ну, помнишь, мы договорились встретиться в парке? Это был уже вечер, он выбрал нейтральную территорию... Только всё пошло не так с самого начала. Я прихожу в парк, а там темнотища — пара фонарей еле светят, и это меня сразу насторожило. С одной лавочки орёт компания пьяных мужиков, с другой — какая-то парочка матом друг друга кроет. Вокруг лесополоса большие кусты. Мне стало не по себе, честно говоря, даже жутковато. А он мне пишет: «Приходи на геолокацию». Я думала, он хоть встретит меня в этом тёмном парке, а не просто кинет точку...

Ну, звучит как начало какого-то фильма ужасов, — хмыкнула Ирка.

— Слава богу, нет, — я отпила глоток пива и продолжила. — В итоге прихожу на метку. А он стоит и эмоциональ-

но вещает, как при заезде в парк наскочил на яму и у него глушитель отвалился. И что он теперь «вертел он все это». Я стою как дура, облитая его негативом, вокруг темень, ни души, а он распинается про какую-то машину. Мне было максимально неуютно. Но это ещё не всё...

— Так-так...

— Он начал рассказывать, как ему не повезло на этой неделе. Представляешь? Я его вижу впервые в жизни, а уже слушаю про то, что на работе не дали премию, что-то сломалось, и как он обижен на весь белый свет. Словно я не девушка на свидании, а его бесплатный психотерапевт.

— Ну... Он был просто эмоционален, — попыталась оправдать его Ирка. — погоди, он же был на машине? Он не предложил тебя забрать хотя бы?

— Ага, — я вздохнула, и в этот момент, когда я брала телефон в другую руку и пыталась удобнее сесть на барном стуле, локтем задела стакан с пивом. Он со звоном грохнулся на столешницу и разлился. Не много, но пара капель попала на рубашку парню, что сидел рядом.

Я обернулась:

— Простите, пожалуйста, я не специально.

Он посмотрел на меня — снова изучающе, кажется это его взгляд я чувствовала на себе.

— Ничего страшного, — ответил он спокойно, чуть усмехнувшись. — Постираете?

Я уставилась на него. Наглый? Да. Но забавный. И решила

подыграть:

— Конечно. Снимайте.

Он приподнял бровь, явно не ожидая такого ответа, и даже открыл рот, чтобы что-то ответить, но к нам уже подошел бармен, вытер стол и бросил на меня вопросительный взгляд. Я кивнула — повторить.

— Кого это ты там раздеваешь? — вдруг раздался в трубке голос Ирки, про которую я уже и забыла. — Он симпатичный?

— Да... возможно, — пожала я плечами, пряча улыбку. — Я просто пролила пиво.

— А ну, этот — может! — заржала Ирка. — Сразу видно, мужик, а не тот твой...

Мы обе рассмеялись.

— Ну и что было дальше? — не унималась она.

— Ничего. Погуляли немного. Он снова рассказывал о проблемах, о том, как ему девушки не дают, что у него давно не было секса, про какие-то странные бары со странными предпочтениями... И почти после каждой темы он ненавязчиво так намекал, что не против поехать ко мне. Причём без стеснения, в лоб, как будто мы уже месяц встречаемся.

— И что? Что тебе не понравилось? Ты же не собиралась за него замуж...

— Понимаешь... как тебе объяснить... Он боялся прикасаться ко мне.

— В смысле?! — заорала она. — Как это?!

Я тяжело вздохнула:

— Ну... Когда мы шли, я запнулась — сама знаешь, машинально пытаешься поддержать человека, чтобы не упал. Ну, за локоть взять, за руку... А он — отшатнулся. В прямом смысле отскочил, как от огня. Будто я заразная. И потом ещё полчаса держал дистанцию, как будто я его могла случайно заразить.

— Да ну нафиг... — протянула Ирка.

— Вот именно. И эти его намеки... После двух десятков намёков на продолжение вечера, на то, что «может, подружка присоединится?», на то, какой он классный любовник на самом деле... А когда я против его друга возразила, он вообще обиделся. А я шла и думала: ну нет. Не хочу я этого «знатока», который даже ладонь не протянул, чтобы меня поддержать. Который думает, что доставит удовольствие, а сам даже прикоснуться боится.

Я отпила ещё глоток и усмехнулась:

— В общем, я попрощалась. И пошла домой пешком. В ночи. Одна. Слышишь, какая романтика?

Ирка расхохоталась так, что у меня в ухе зазвенело.

— А ты шанс упустила! — заржала она.

— Угу. Шикарный просто, — теперь уже смеялись мы обе.

— Ладно, а что с работой? — спросила Ирка, вытирая слёзы.

— Не спрашивай... Ищу. Есть пара вариантов, но пока всё

как-то... не то.

— Давай рассказывай, — она переключилась в серьёзный режим, и я стала слушать её новости — про работу, про начальника-козла, про нового коллегу, который строит ей глазки...

Я краем глаза заметила, что девушка с соседнего столика — та, что сидела на коленях у парня и активно с ним флиртовала — вдруг отделилась от своей компании и направилась к барной стойке. Она втиснулась между мной и брюнетом, развернулась корпусом к нему и нагло положила руку ему на плечо, слегка поглаживая.

— Что, мальчики, скучаете? Как насчёт поразвлечься? — голос был томным, с приторной сладостью, но в нём чувствовалось напряжение — она явно старалась звучать сексуально, но переигрывала.

Брюнет даже не взглянул на неё. Он спокойно, без лишней резкости, снял её руку со своего плеча и вернул ей, как чужую вещь. Даже бровью не повёл.

А я решила подыграть.

— Зайка, — протянула я сладко, пародируя её интонации, — а ты обещал покатать меня вечером на своей тачке? — я покрутила пальцами в воздухе, изображая руль. — Ты же обещал? — и для убедительности чуть надула губки, глядя на него с притворным капризом.

Он понял всё мгновенно. В его глазах мелькнула искра — он оценил игру.

— Конечно, киска, — выдал он, нарочито снизив голос до хриплого шёпота. — Всё, что захочешь. Покатаю, детка. На всём, на чём захочешь.

Девушка замялась. Она явно не ожидала такого отпора. Секунду поколебавшись, она решила переключиться на его друга — того самого накачанного блондина, который сидел чуть дальше.

— А ты? — она попыталась кокетливо улыбнуться ему. — Может, ты не против...

Но я не дала ей шанса.

— Котик, — снова протянула я, теперь обращаясь к блондину, и даже не договорила фразу, давая пространство для импровизации. — Ты мне тоже обещал...

Он обернулся, увидел меня, и на его лице расплылась довольная улыбка.

— Помню, малышка, — ответил он, с лёгкой хрипотцой. — Помню. Вечером я весь твой.

Девушка растерянно переводила взгляд с одного на другого, понимая, что её флирт полностью перехватили. Она фыркнула — обиженно, по-детски — и, не сказав больше ни слова, развернулась и пошла обратно к своему столику.

Я проводила её взглядом и усмехнулась. Ну и девица.

Ирка, судя по дыханию в трубке, старательно прислушивалась к каждому слову.

— Так на чём тебя там эти парни катать собрались? — ворвалась она с любопытством. — Судя по голосам, их там

двое. Симпатичные? Расскажи в подробностях!

— Ни на чём, — буркнула я. — Я их вообще не знаю. Просто решила спасти, — я подмигнула брюнету, который так и продолжал смотреть на меня с лёгкой, но тёплой усмешкой. Он чуть приподнял бровь, словно говоря: «Ну и как мне теперь это понимать?»

— Ага, ясно-понятно, — Ирка хитро хмыкнула, но тему сменила. — Ладно, давай я расскажу, что у меня...

И полились новости — про сплетни, про мудака-директора, про то, как он опять сорвал на всех плохое настроение. Я слушала вполуха, иногда вздыхая, иногда улыбаясь, и тянула своё пиво, которое уже заканчивалось. Мне хотелось дать ей выговориться — она заслужила.

Но я краем глаза продолжала следить за брюнетом. Он не смотрел на меня прямо, но я знала — он чувствует мой взгляд.

Мы уже почти попрощались с Иркой, когда я поняла, что пива на дне практически нет. Я собралась закрывать счёт.

— Ну всё, давай, завтра созвонимся, — сказала я подруге, убирая телефон в сумку.

И в этот момент ко мне кто-то подошёл. Сзади, с левой стороны, встал мужчина. Я почувствовала чужое присутствие, когда он сделал заказ бармену и тут же перевёл взгляд на меня — оценивающий, нагловатый, как будто уже всё решил за нас обоих.

— Как насчёт выпить...

Он не успел договорить.

— Она с нами, — раздался спокойный, но твёрдый голос сбоку.

Брюнет даже не повысил тона, но в нём чувствовалась такая уверенность, что незнакомец коротко кивнул, бросил быстрый взгляд на меня — и ретировался. Без споров, без попыток продолжить.

Я зло посмотрела на брюнета.

— Ой да ладно, — усмехнулся он. — Ты же хотела прокатиться?

Он дерзко вернул мне мою же шутку. Я фыркнула:

— Он был симпатичным.

— Я думаю, я обворожителен, — парировал он, наклоняя голову.

— Твои аффирмации слишком самоуверенны, — ответила я, вставая.

Я взяла сумочку и направилась в женский туалет. Хорошо, что там обошлось без эксцессов — просто привела себя в порядок, поправила волосы и выдохнула.

Вернувшись к барной стойке, я позвала бармена, чтобы закрыть счёт.

Он — тот самый, с ямочкой на щеке — мило улыбнулся и покачал головой:

— Не надо. Те двое парней уже закрыли, — он кивнул в сторону брюнета и блондина

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.